

— После того, как ты два дня подряд изучала правила во дворце, ты, наверное, устала. Тебе, наверное, еще не довелось прогуляться по дворцу? — с улыбкой спросила Шэн Чжйи. Она вспомнила кое-что и обернулась к остальным девушкам, — И вы тоже, верно?

Хотя все девушки были выбраны для входа во дворец, они еще не общались с принцессой Лэ Ян, поэтому немного растерялись, услышав её вопрос.

Только Сяо Шу, которая была знакома с Шэн Чжйи, улыбнулась в ответ:

— Они еще не были.

Она использовала «они», а не «мы». Эта маленький деталь в её речи показывала её знакомство со дворцом и отличие от других девушек, она не считала себя частью этой группы.

Тогда Шэн Чжйи воскликнула:

— В конце концов, вы уже почти выучили все правила, и завтра мистер Се будет проверять ваши знания. Еще неизвестно, сколько из вас сможет пройти. Раз уж вы пришли во дворец, не стоит упускать шанс. Сегодня я поведу вас в Императорский цветник.

Все девушки тут же обрадовались.

Шэн Чжйи, держа за руку Цзян Сюэнин и Сяо Шу, обратилась к Су Шанъи:

— Тётя, я и А Шу поведем их на прогулку, сегодня уроков больше не будет!

Су Шанъи, которая видела, как росла принцесса, всегда была беспомощна перед ней и редко придерживалась строгих правил. Она сказала:

— Вы уже почти все выучили, поэтому хорошо бы прогуляться. Но не задерживайтесь слишком поздно. Ваше Высочество может поспать завтра подольше, но эти девушки должны будут завтра сдавать экзамен.

Шэн Чжйи сразу согласилась: «Поняла, поняла!»

И, будучи радостно взволнованной, она вышла, окружённая толпой людей, и направилась в Императорский сад.

Императорский сад находится к северо-западу от павильона Янчжи Чжай. Пройдя вдоль стен дворцов на север, затем повернув на запад и пройдя несколько поворотов, можно увидеть его издалека.

Во дворце после полудня царит особая тишина. Несмотря на то что это глубокая осень и большинство цветов на севере уже увяли, садовники дворца ни на секунду не расслабляются и продолжают выращивать сезонные розы и хризантемы. Некоторые из них аккуратно подстрижены, в то время как другие разбросаны несистематически, создавая редкую для севера атмосферу Цзяньнина.

Особенно примечательно одно дерево морозостойкой сливы, посаженное у стены сада на восточной стороне. Хотя до цветения еще далеко и можно видеть только редкие ветки, форма дерева уже намекает на его изящную кривизну.

Фань Илань, увлекающаяся этим делом, не смогла удержаться от восхищения:

— Говорят, что во дворце, чтобы предотвратить утечку информации, обычно не сажают деревья. Не думала, что здесь всё же будет дерево сливы.

Шэн Чжии улыбнулась в ответ:

— Это исключение во дворце. Это дерево было посажено три года назад мастером Юаньцзи и мистером Се после проигрыша в пари. Из-за этого было много споров.

Посадка деревьев во дворце считается знаком «заточения», так как дерево растет внутри стен, что считается несчастливым знаком. Даже если дерево сажал мастер Юаньцзи, ему пришлось преодолеть много препятствий. Только Се Вэй, выигравший пари, с радостью наблюдал за этой ситуацией сбоку.

Мастер Юаньцзи был первым монахом, ставшим чиновником в нашей династии.

Цзян Сюэнин запомнила его хорошо.

Ведь в прошлой жизни, когда она встретила его, у монаха совсем не было ничего общего с образом истинного монаха. Он был крупным мужчиной с перевернутыми треугольными глазами. Вместо буддийской доброты и мягкости от него исходило нечто угрожающее. Даже его улыбка казалась хитрой и расчетливой.

Все говорили, что он и Се Вэй часто обсуждали доктрины, поддерживая хорошие отношения.

Но Цзян Сюэнин, исходя из мелких деталей прошлой жизни, предполагала, что на самом деле их отношения были напряженными, и они тайно соперничали и подозревали друг друга. До самого момента ее самоубийства мастер Юаньцзи скрывался, и она так и не узнала, поймал ли его в конце концов Се Вэй.

Теперь, когда Шэн Чжии вдруг упомянула о Юаньцзи, Цзян Сюэнин взглянула на дерево сливы в углу, размышляя о судьбе мастера в прошлой жизни. И как раз в этот момент группа людей подошла к дворцовой стене.

На переднем плане шел человек в мантии с узором дракона.

Если это не князь Линьцзи, то кто же еще?

За ним следовали несколько евнухов, похоже, они шли из гарема через Императорский сад и выходили из дворца.

Когда Шэн Чжии увидела его, ее глаза загорелись, и она помахала ему с далека:

— Братец князь, братец князь!

Линьцзи только что побывал у императрицы и собирался покинуть дворец. Услышав ее голос, он поднял голову, увидел Шэн Чжии и улыбнулся:

— Чжии, что ты тут делаешь?

Шэн Чжии указала на группу людей за своей спиной и сказала:

— Я гуляю со своими компаньонками в Императорском саду.

Линьцзи последовал за её указательным жестом.

Это действительно была группа девушек. На переднем плане стояла старшая дочь дома Чэнгуо, Сяо Шу, с которой Линьцзи уже встречался несколько раз. Но рядом с Сяо Шу, недалеко от неё, стояла ещё одна девушка...

Она избавилась от обычной мужской одежды и теперь была одета в светло-фиолетовое платье. Стоя среди других, она выглядела хрупкой и изящной. Её кожа была бледной и нежной, шея стройной, губы красные, как вишни. Без обычных густых бровей, с легко приподнятыми и тонко очерченными, её глаза сверкали, создавая невыразимо очаровательный и яркий образ.

Линьцзи удивился, увидев её. Он подумал, что если бы Янь Линь не предупредил его заранее, что эта девушка — его избранница, которую он собирался взять в жены, он бы, возможно, испытал некоторые недобрые мысли, как любой другой мужчина, увидев такую красоту.

Когда Сяо Шу увидела его, она собиралась подойти и поклониться, как обычно. Но когда она подняла глаза, увидела, что взгляд Линьцзи легко скользнул мимо неё и устремился на Цзян Сюэнин, задержавшись на ней на мгновение. Внутренне Сяо Шу вздрогнула.

А Шэн Чжии, не замечая ничего, дернула за рукав Линьцзи и гордо сказала:

— Ну как, мои сопровождающие не уступают тебе и брату во времена, когда вы были принцами, правда?

Шэн Цзе улыбнулся:

— Да, да, кто может сравниться с нашей долгожданной принцессой Лэ Ян?

Шэн Чжии фыркнула:

— Когда вы были в сопровождении, у вас был всего один или два человека, а у меня здесь целых двенадцать... Эм, что это?

Она играла рукавом Шэнь Цзе, когда вдруг случайно вывернула его наизнанку и крючком пальца вытащила светло-голубой вышитый платок.

Шэнь Цзе мгновенно оцепенел и протянул руку, чтобы вернуть его:

— Отдай его мне.

Но Шэн Чжии расширила глаза, отпрыгнула в сторону и внимательно рассмотрела платок. На светло-голубом фоне была вышита орхидея, а в одном углу — маленький красный цветок имбиря. Она издала два щелчка языком и начала дразнить его:

— Брат, это ведь не похоже на вещь, которой пользуются мужчины. Чьё это, скажи?

Шэнь Цзе нахмурился, его красивое лицо покраснело, и он шагнул вперёд, вырвав платок обратно и вновь засунув его в рукав:

— Ты ещё такая молодая, что за глупости ты несёшь!"

Шэн Чжии показала язык:

— Мне почти двадцать, я уже могу выйти замуж. А вот тебе, брат, уже двадцать три или

четыре, и у тебя ещё нет жены. Наверное, наш брат переживает за тебя. Скажи мне, если тебе кто-то нравится, но ты стесняешься признаться, я могу поговорить об этом с нашим братом за тебя.

Шэнь Цзе был очень стеснительным человеком.

Он смутился ещё больше после таких шуток со стороны сестры.

После того, как Шэнь Цзе аккуратно сложил вышитый платок и спрятал его, его лицо вдруг стало серьёзным. Он сказал:

— Тебе лучше не ходить туда. Сегодня только что выяснилось, что на реке Цаохэ перевернулось судно с шёлком из-за сговора чиновников и торговцев, чтобы завысить цены на шёлк. А недавно между Тремя юридическими учреждениями и Церемониальной гвардией произошёл конфликт из-за того, что кто-то из Шанъи совершил преступление. Чуть было не бросили человека в тюрьму, даже уговоры мистера Се и нескольких старейшин из Госсовета не помогли. Такими мелочами не стоит тревожить брата-императора, это всё равно что бросаться на лезвие ножа. Дай мне сохранить лицо, не шуми.

Шэн Чжйи скорчила гримасу, конечно, она не собиралась на самом деле идти к Шэн Лану с этим платком и болтать всякую чепуху. Она просто развлекалась, видя, как брат так волнуется. Она только сказала:

— Ладно, брат, как скажешь. Вообще, я не понимаю дела двора, у меня это всё входит в одно ухо и выходит в другое. Брат-император обманет меня, и я даже не узнаю об этом.

Шэн Цзе замер от раздражения.

Он увидел, что рядом стоят многие дамы из светских семей, и его смущение усилилось. Он бросил: «Я должен выйти из дворца», и поспешил уйти.

Его жесты явно говорили о том, что он спешит убежать прочь.

Шэн Чжйи чуть не лопнула со смеху.

Но выражения лиц других были разными.

Может быть, другие и не узнали этот платок, но Сяо Шу стояла рядом и видела всё чётко – красный цветок имбиря, вышитый на углу платка, и взгляд Шэнь Цзе на Цзян Сюэнин. Её пальцы, держащие изящный веер, непроизвольно сжались.